

Биленко С.С. СПЕЦИФИКА ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В УКРАИНЕ

Динамика и глубина трансформаций, происходящих в системе социально-экономических и политических отношений украинского общества, обуславливают специфику становления и развития института политического лидерства, являющегося неотъемлемым составным элементом процесса взаимодействия основ гражданского общества и государства. Политическое лидерство как органическая составная часть современной отечественной политической системы формируется и развивается в рамках ее структурных механизмов. Отбор, продвижение и деятельность отечественных политических лидеров осуществляется в пределах конкретных норм и общественно-политических институтов.

Среди украинских исследователей отдельные аспекты эволюции и трансформации политического лидерства рассматривают в своих работах Д. Выдрин [2], С. Кузнецова [5], [6], С. Наумкина [7], [8], А. Пахарев [9] и др. Однако исследователями крайне мало или практически совсем не уделяется внимание анализу специфики внутренних механизмов, оказывающих как опосредованное, так и непосредственное влияние на формирование института политического лидерства в современном украинском политическом процессе. Это и актуализирует необходимость исследования данной проблемы.

Целью данной статьи является раскрытие внутренней взаимосвязи процессов эволюции отечественной партийной системы и формирования института политического лидерства в современной Украине. Поэтому основной задачей данной статьи, является анализ предпосылок влияния политических партий на процесс отбора и продвижения политического лидера в структурах органов государственной власти.

Немаловажное значение для любого политического лидера имеет профессиональная подготовленность к управленческой деятельности. Но если управленческие навыки лидер может получить, занимая какую-либо административную должность, то общественное доверие, политический авторитет он может обрести, лишь действуя с помощью политической организации, которая на законном уровне открывает доступ к борьбе за рычаги государственной власти. Такой организацией является политическая партия. Закрепленная законодательно многопартийность, к сожалению, не послужила основой для формирования стабильной партийной системы в Украине. Тем не менее, одной из главных функций политических партий, как известно, является выражение интересов тех или иных групп населения. Но для того, чтобы выйти на уровень политики, необходимо, прежде всего, чтобы эти интересы были осознаны. Иначе политика становится ареной деятельности разнообразных индивидов, которые, обретя победу благодаря популистским лозунгам, проводят в жизнь не общественные, а личные интересы. Тем более это касается как постсоветских стран, так и Украины. Поскольку в Советском Союзе частная инициатива граждан, прежде всего в экономической сфере, в течении долгого времени была под запретом, такое осознание собственных интересов проходит достаточно тяжело. Даже сегодня, когда значительная часть граждан втянута в независимые от государства (иногда теневые) экономические отношения, патерналистские настроения остаются достаточно распространенными. Это и понятно, ведь осознание экономических интересов происходит «сверху». В такой обстановке первые, кто выходит на политическую арену – это экономические «тяжеловесы». Так, известный факт, что экономика каждой страны, если она не является тоталитарной, делится на три сектора – государственный, корпоративный и сектор домашних хозяйств. Экономика Советского Союза не имела второй составляющей, поэтому начатые еще Михаилом Горбачевым экономические реформы имели своей целью трансформацию большей части госсектора в корпоративный. Собственно такая трансформация была в интересах хозяйственного актива Союза, который стремился распоряжаться подконтрольными ему экономическими объектами без пристального контроля со стороны центрального аппарата КПСС. Распад СССР, вследствие неудачного августовского переворота, и запрет коммунистических партий знаменовали победу хозяйственного актива над партаппаратом и руководителей, укоренившихся в регионах сырьевых областей, над руководителями централизованного ВПК. В новых независимых государствах трансформация госсектора в корпоративный обрела легальный статус. Однако этот процесс до сих пор не завершен. Можно сказать без преувеличения, в Украине и ныне государственный служащий играет в политике большую роль, чем бизнесмен.

Процесс трансформации госсектора в корпоративный можно назвать определенным фактором в формировании партийной системы Украины. Отечественное партийное строительство прошло несколько этапов, тесно связанных с процессом этой трансформации, которая была следствием осознания частных экономических интересов представителями государственного аппарата. Следует отметить, что на первом этапе партия строительства чиновничество еще было не готово разорвать связь с КПСС. Это означало бы немедленное отстранение от рычагов управления экономикой. Поэтому административный аппарат стремился в целом высказывать полные лояльности Москве лозунги, однако в действительности уже внедрял собственные интересы (возможно и скрыто поддерживать национально-освободительное движение) и т.д.

В научной литературе отмечается, что первые партии национально-демократической части идеологического спектра создавались советской контрольной. То есть теми политически активными гражданами, которые по тем или иным причинам не имели возможности приобрести власть, а, следовательно, и влияние на экономическую и гуманитарную сферу, традиционным для советской системы путем – через структуры КПСС.

Следующий этап становления партийной системы ознаменовался тем, что после августовского путча 1991 года Компартия Украины была запрещена. Часть ее аппарата была отлучена от рычагов влияния. Возвращение этого сегмента элиты в большую политику характеризовалось созданием ряда партий левого толка, начиная с создания Социалистической партии Украины (ноябрь 1991 года), и заканчивая регистрацией Коммунистической партии Украины (октябрь 1993 года). После парламентских выборов 1994 года в Украи-

не появились более-менее структурированные в идеологическом плане правое и левое крыло. Парадоксально, но конфронтация между правыми и левыми партиями, в отличие от общемировой традиции, происходила не в секторе экономических проблем, а, главным образом, в вопросе ориентации на традицию, советскую или национальную. Противостояние наблюдалось в вопросах языка, культуры, оценки исторического прошлого, внешнеполитических ориентиров молодого государства. Напротив, именно в экономической сфере, как правые, так и левые партии имели немало общего. Например, и те, и другие предавали большое значение социальной защите населения, отстаивали многоукладность экономики, выступали против ее полного разгосударствления. Идеологический центр являл собой нечто аморфное. Такое положение было обусловлено преимущественно тем, что зарождающийся украинский бизнес не был органически ориентирован на долгосрочные реформистские планы. Свой отсчет начала эпоха первичного накопления капитала, основной методикой которой был быстрый оборот активов и перевод полученных прибылей в офшорные зоны. Для этого не обязательно иметь партийную фракцию в Верховной Раде, достаточно было дать вознаграждение нужному чиновнику. К тому же мажоритарный избирательный закон не содействовал становлению партий. Характерной чертой того периода стало появление множества партий «однодневок», предназначенных для победы одного бизнесмена в отдельно взятом округе. Если такой кандидат не получал депутатского мандата, который предоставлял ему неприкосновенность, он обычно покидал страну. Принятие смешанной мажоритарно-пропорциональной избирательной системы по сути свидетельствовало об окончании периода первоначального накопления капитала. В среде украинских бизнес-структур появилась насущная необходимость возвратиться из офшорных зон некоторые финансовые средства и инвестировать их в экономику собственной страны. Однако для этого не возможно обойтись без постоянно действующих парламентских лобби. Поэтому новый этап партийного строительства в спектре центристов (в котором преимущественно сконцентрировались политики, имеющие осознанный экономический интерес) породил два типа партий – полностью бизнесовые и партии административного аппарата. Например, классической аппаратной партией, которая создавалась чиновничеством, была Народно-демократическая партия. Принятие нового избирательного закона откололо от нее группу чиновников, которая создала другую аппаратную партию – «Громада». Основным ресурсом партии был сосредоточен в Днепропетровской области. По мере вытеснения сторонников П.Лазаренко из властных структур, уменьшалась аппаратная составляющая «Громады», а со временем ее бизнесовая составляющая перекочевала в другие партии. Параллельно создавались и бизнесовые партии. Такowymi можно назвать СДПУ(о) (так называемая «киевская финансово-промышленная группа»), Партия регионов Украины («днепецкая финансово-промышленная группа»), партия «Трудовая Украина» («днепропетровская финансово-промышленная группа»). Можно без преувеличения констатировать, что в Украине уже созданы и активно действуют корпоративные партии, которые при этом имеют достаточно выраженный региональный характер. Одним словом, политические партии в Украине, даже те, которые возникли как «идеологическое» противостояние с Коммунистической партией, все больше превращаются в специфические холдинги. То есть более-менее могущественные финансово-промышленные группы для отстаивания своих интересов в законодательной власти создали соответствующие партии и фракции в парламенте, основали или купили для влияния на население средства массовой информации, постоянно наращивают круг своих ставленников в исполнительных и законодательных органах власти, создавая тем самым определенный холдинг. Партии органично вошли в систему политического теневого рынка, где предметом купли-продажи стали место в избирательном списке, членство в парламентской фракции и переход в другую фракцию, голосование за выгодные определенным экономическим корпорациям законы, поправки. В действительности украинские политические партии в парламенте превратились в группы давления на правительство и Президента, а также для лоббирования интересов. И это касается даже партий левого спектра, ведь для амортизации собственных партийных структур в регионах и поддержания высокой боеготовности парламентской фракции необходимы серьезные финансовые вливания. А обеспечить их за счет членских взносов и немногочисленных добровольных пожертвований, мягко говоря, сложно.

Объединение партий в блоки для процесса партийного строительства в Украине имело как позитивные, так и негативные последствия. С одной стороны, оно содействовало концентрации политических сил, более определенному политическому структурированию, не говоря уже о том, что некоторые политики и политические силы вне блоков просто не смогли бы попасть в высший законодательный орган страны. С другой стороны, участие в блоках резко уменьшило популярность партий, которые в них входят. Парламентские выборы, которые обычно служат важным средством популяризации политических партий, стали больше концентрироваться на лидерах. А это, в свою очередь, – важный позитивный момент для процесса институционализации политического лидерства в Украине. Таким образом, перед политическими партиями, особенно теми, которые образуют блоки, встают сложные проблемы. Благодаря блокированию они смогли добиться значительного представительства в высшем законодательном органе государства, но за счет утраты собственной популярности. Объединение партий выглядит довольно прогрессивной политической тактикой, однако это не решает насущной проблемы создания системы нескольких мощных партий с авторитетными лидерами, которые концентрировали бы около себя избирателей, имеющих различные взгляды на развитие общества и требующих партийной представленности во власти. И хотя партийная система в Украине все еще в стадии развития, процесс институционализации политического лидерства все же имеет место и некоторые свои особенности. Они связаны, преимущественно, со специфическими чертами создания политических партий, которые отмечены выше. Немногочисленные социальные группы, создавшие и финансирующие эти партии, обладают мощными материальными и медиа ресурсами. После законодательного утверждения смешанной избирательной системы, политическая партия становится для этих социальных групп дополнительным механизмом (средством) для борьбы за овладение властными структурами и построения, таким образом, политической защиты своей собственности и лоббирования собственных экономических интересов.

Процесс отбора претендентов на роль представителя интересов этой социальной группы во власти (партийного политического лидера) носит латентный характер. Кандидатура определяется, как правило, на основе внутрикорпоративных договоренностей (компромисса), с учетом факторов, которые в стратегическом плане будут иметь важное значение. Существенную роль играют внутригрупповой авторитет будущего лидера, его известность в бюрократических кругах среднего и высшего эшелонов государственной власти, а также степень обширности имеющихся связей в этой сфере, хотя возможные недостатки в этом направлении достаточно легко восполнимы за счет внутригрупповой солидарности и багажа корпоративных наработок. Не последнее место отводится навыкам управленческой деятельности лидера. Их наличие, как правило, подкрепляется большим опытом бизнес-менеджмента. Личностные качества будущего политического лидера являются первоочередным критерием в процессе его отбора. Субъектам, составляющим костяк социальной группы (бизнес-сообщества), известны все сильные и слабые стороны личных и деловых качеств друг друга. При этом дополнительный плюс в пользу претендента дает наличие у него опыта политической или бюрократической деятельности. Подразумевается, что в этом случае он может обладать политической интуицией, так необходимой на этапе анализа политической ситуации, мотивацией к результату, нужной на этапе принятия решения, а также упорством, целевой ориентацией и коммуникабельностью, которые незаменимы для процесса реализации управленческих решений. Но определяющим фактором все же является желание самого лидера добровольно возложить на себя бремя ответственности за выражение и адекватное представительство интересов своей группы в существующей системе политических отношений в высших эшелонах власти.

Нынешние наиболее активные украинские партии и блоки, обладающие серьезными финансовыми и медиа ресурсами, опытными, профессионально подготовленными кадрами, разветвленными региональными структурами, представляют собой мощные технологические механизмы, все усилия которых направлены на всестороннее содействие в подготовке своих политических лидеров и продвижение их к ключевым государственным постам. Развитие политической системы нашего государства на данном этапе, а также эволюция избирательной системы (принятие Закона Украины «О политических партиях в Украине» от 5.04.2001 года [3]; постоянное обновление Закона Украины «О выборах народных депутатов Украины» [4]) поставили всех наиболее динамичных украинских политических лидеров перед насущной необходимостью опираться в своей деятельности на собственные политические структуры. Таким образом, деятельность политических лидеров в рамках партийных организаций и объединений в Украине, регламентированная соответствующим законом, предполагает его ориентацию на выполнение политической и организационно-управленческой функций лидерства.

Нормативное измерение политической функции требует от партийного лидера и его политической команды (советников, профессиональных партийных кадров) разработки устава и программы партии, отвечающих всем требованиям законодательства. Устав партии (блока) очерчивает границы прав и полномочий лидера как внутри организации, так и при взаимодействии с другими субъектами политического процесса. Программа политического объединения, как одно из главных условий его легитимности, должна содержать четко сформированную и выраженную идеологию, стратегию и общие контуры тактики действий политического лидера и его последователей, отвечающих разрешению насущных проблем целевых социальных групп.

Организационно-управленческая функция предполагает непосредственное участие, контроль лидера за решением задач развития партийного объединения: создание четкой организационной структуры (в том числе реальных районных и городских ячеек); обеспечение реального членства в партии и серьезной материально-технической базы; содействие в организации обучения и привлечения обученных партийных кадров, создание партийной фракции в законодательном органе Украины. Создание парламентской фракции, путем участия партии (блока) в выборах, является важным этапом развития политической организации и институционализации партийного лидера. Однако в стенах украинского парламента имела место своего рода специфическая ситуация, когда политическая партия (блок) создавались на базе фракции, состоявшей из депутатов-мажоритарщиков (например, партия «Трудовая Украина», «Партия регионов Украины»), и лидеры этих объединений впоследствии заняли ключевые правительственные посты. Все эти моменты свидетельствуют о перспективности политической партии как основного конституционного механизма институционализации политических лидеров.

Тенденция институционализации политического лидерства прослеживается и в высшем законодательном органе государственной власти Украины – Верховной Раде. Наблюдая при помощи аудиовизуальных средств массовой информации за деятельностью политических лидеров и возглавляемых ими фракций в парламенте, следует отметить наличие высокого уровня конкуренции между ними. Конкуренция проявляется прежде всего в двух направлениях. Во-первых, это борьба за возможности занимать престижные должности во внутрипарламентской структуре (председатели парламентских комитетов, постоянных комиссий, заместители председателя, председатель Верховной Рады Украины) и Кабинете министров Украины. Во-вторых, это деятельность, направленная на укрепление высокой степени собственного неформального авторитета, позволяющей как самому лидеру, так и его соратникам осуществлять результативную законодательную активность в интересах представляемой социальной (или финансово-промышленной) группы. Следует отметить, что указанные направления деятельности в условиях президентско-парламентской республики преимущественно сильной исполнительной вертикалью, которая имеет место в Украине, в значительной степени пересекаются. Поскольку, например, наличие активной парламентской фракции и занятие престижной должности в правительстве открывает перед политическим лидером некоторое пространство для политического маневра и осуществления отдельных направлений своей программы.

Таким образом, очевидно, что процесс институционализации политического лидерства в Украине находится в начальной стадии. Причина тому – в его прямой зависимости от динамики эволюции партийной системы, темпы которой невелики. Практически все политические партии и блоки, активно действующие ныне на

політичеської арені (за виключенням, може бути, КПУ), були створені соціальними групами, сконцентрованими в своїх руках серйозні фінансові засоби і промисловий потенціал, отстаючими тільки власні узкокорпоративні інтереси. Вони не мають широкої масової соціальної бази. Навпаки, кожна з цих груп, прагнучи вирішити тактичеську задачу перемоги на наступних виборах, експлуатує право голосу рядових виборців, апелюючи до їх актуальних уподобань.

До одного з специфічеських напрямків інституціалізації політичеського лідерства в сучасному українському політичеському процесі можна віднести опозиційну політичеську діяльність ряду активних політичеських діячів і очолюваних ними політичеських об'єднань. Аналіз даної специфічеської взаємозв'язку є, на думку автора, перспективним кроком на шляху дослідження механізмів становлення інституту політичеського лідерства в Україні.

Істочники і література

1. Биленко С.С. Базові фактори аналізу діяльності політичеського лідера: деякі аспекти // Держава і право: Зб. наук. праць. Юридичні і політичні науки. Вип. 22. – К.: Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького НАН України, 2003. – С.663-668.
2. Видрін Д. Політика: історія, технологія, екзистенція. – К., 2001. – 432 с.
3. Закон України «Про політичні партії». – К.: Факт, 2001. – 16 с.
4. Закон України «О выборах народных депутатов Украины» 18 октября 2001 года. № 2766-III // Голос Украины. – 2001. – 6 ноября. – №205-206.
5. Кузнецова С.В. Інституційні технології формування політичеського лідерства // Політологічний вісник. Вип. 6. – К., 2000. – С.110-117.
6. Кузнецова С.В. Пріоритетні фактори формування політичеського лідерства в Україні // Політологічний вісник. Вип. 7. – К., 2000. – С. 86-89.
7. Наумкина С. Процессы институциональных изменений политической системы Украины // Государственная власть и политическое участие: материалы международной научной конференции / Редкол.: Ю.А.Бабинов и др. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2003. – С.118–122.
8. Наумкина С., Чемякова С. Політичне лідерство як суспільне явище // Нова політика. – 2000. – №2. – С.50–53.
9. Пахарев А.Д. Политическое лидерство и лидеры. – К.: Знание Украины, 2001. – 270с.

Бортнік Л.О., Черваньов О.І.

ЛАНДШАФТНО-ГЕОЕКОЛОГІЧНЕ ЗНАЧЕННЯ МІГРАЦІЇ ВАЖКИХ МЕТАЛІВ У СИСТЕМІ „ГРУНТ-РОСЛИНА”

Вступ. Вивчення процесу поглинання рослинами важких металів з ґрунту є досить відомою темою наукових розробок. За В. Гуцуляком: „Ландшафтна екологія визначається як вчення про комплексні взаємовідношення в екосистемах з географічних (ландшафтних) і екологічних точок зору... Вона ставить перед географами дві групи завдань. Перша – вивчення впливу антропогенного навантаження на і умов, створених людиною, на зміну ландшафту. Друга – вплив природних і антропогенних компонентів – факторів ландшафту – на стан і розвиток біотриади „рослина-тварина-людина” [, с. 9]. Надалі ми зосередимо увагу саме на другій з визначених задач ландшафтної екології, тобто вивченні міграції хімічних елементів, саме важких металів (що не є радіонуклідами) шляхом моделювання з використанням власного емпіричного матеріалу.

Зазвичай, в основу моделей міграції покладено обчислення коефіцієнтів переходу елемента у ланцюгу середовищ існування й депонування речовин. Відомі теоретичні розробки й значні аналітичні матеріали Ю.Алексеева [1], Л.Бортнік та ін.[2], І.Волошина [3], Я.Генника [4], М.Гродзинського [5], В. Гуцуляка [6], Л.Малишевої [7], А. Перельмана [8], Ю.Тютюника [9] та ін. українських і зарубіжних дослідників.

Мета. Мета даного дослідження полягає у вивченні початкового процесу поглинання важких металів із ґрунту рослинами. За емпіричними даними авторами було визначено співвідношення поміж вмістом відповідної речовини у середовищах, що утворюють послідовність у ланцюгу міграції, і обчислено відповідні коефіцієнти як відношення їх вмісту в середовищах, що є реципієнтом та донором відповідно. У цій статті ми об'єднуємо створенням моделі переносу важкого металу у системі ґрунт-рослина.

Постановка задачі. Важкі метали одночасно є необхідними елементами живлення (мікроелементами) і токсинами. Відношення до них рослинних організмів змінюється у часті протягом фенологічного періоду. У позитивній якості елемента живлення (мікроелементу) вони виступають у початкових фенофазах, бо саме тоді живі організми найбільш здатні до асиміляції.

Згодом відбувається насичення рослинного організму відповідним мікроелементом, що співпадає із зменшенням асиміляційної здатності і призводить до спрацювання захисних механізмів, саме: збільшення мембранного ефекту при поглинанні та видалення хімічних елементів у повітряне середовище й ґрунт.

Подальший розвиток впливу залежить від співвідношення поглинання та видалення важкого металу. При переважанні першого рослина пригнічується, виступаючи індикатором середовища. У другому випадку вона буде толерантною до забруднення. Отже, за такою якісною схемою, процес має бути дво- чи тристадійним:

- наростання вмісту важкого металу в організмі, що випереджає збільшення фітомаси, бо інакше відчувався б ефект дефіциту мікроелемента;